RUDN Journal of Russian History
Вестник РУДН. Серия: ИСТОРИЯ РОССИИ
ISSN 2312-9220 (Print); ISSN 2312-9247 (Online)
2026 Vol. 25 No. 2 400–409
http://journals.rudn.ru/russian-history

Источники и методология исторических исследований
Sources and Methodology of Historical Research

https://doi.org/10.22363/2312-8674-2026-25-2-400-409
EDN: LNHXZQ

Обзорная статья / Review article

Проект Генерального Комиссарства Российской империи в Маньчжурии в начале XX века в коллекции рукописей Царскосельского дворца

Евгений Викторович Дроботушенко

Забайкальский государственный университет, Чита, Россия
✉drzz@yandex.ru

Аннотация: Исследуются неизвестные научной общественности документы Государственного архива Российской Федерации из «Коллекции рукописей Царскосельского дворца» (Ф. 583), относящиеся к началу XX в. В их числе – письма и отчеты, в которых в той или иной степени затрагиваются различные аспекты, связанные с историей Маньчжурии и которые практически не нашли отражения в публикациях по истории Северного и Северо-Восточного Китая. Речь идет о проекте создания института Генерального Комиссарства Российской империи в Маньчжурии, который относится к началу XX в. Попытка создания подобной структуры для управления гражданскими вопросами предпринималась в 1898 г. на территории Ляодунского полуострова, однако она не была реализована на практике. К идее вернулись в начале XX в., когда появилось предложение о введении единоначалия в управлении регионом для консолидации действовавших самостоятельно трех Военных Комиссарств (Гиринской, Мукденской и Хейлунцзянской провинций). Авторы проекта «Генерального Комиссарства» в Маньчжурии в начале XX в., а также сопутствующих к нему документов не известны. В проекте достаточно подробно прописана сама идея, дана оценка ее финансовой составляющей, однако и этот проект не был реализован. Причиной того, что проект не был реализован, вероятно, является изменение ситуации на Дальнем Востоке в результате русско-японской войны 1904–1905 гг. Обращение к данному историческому источнику имеет важное значение для воссоздания более полной истории Северного и Северо-Восточного Китая в начале XX в.

Ключевые слова: Военный Комиссар, Пограничный Комиссар, помощник Комиссара, Северный и Северо-Восточный Китай

Заявление о конфликте интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: *Дроботушенко Е.В.* Проект Генерального Комиссарства Российской империи в Маньчжурии в начале XX в. в коллекции рукописей Царскосельского дворца // Вестник Российского университета дружбы народов. История России. 2026. Т. 25. № 2. С. 400–409. https://doi.org/10.22363/2312-8674-2026-25-2-400-409 EDN: LNHXZQ

© Дроботушенко Е.В., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode

Project of General Commissariat of the Russian Empire in Manchuria during the Early 20th Century in the Collection of Manuscripts of Tsarskoye Selo Palace

Evgeny V. Drobotushenko

Transbaikal State University, Chita, Russia
✉drzz@yandex.ru

Abstract: The author in their work considers the documents of the State Archive of the Russian Federation unknown to the scientific community from the "Collection of Manuscripts of the Tsarskoye Selo Palace" (fund 583) dating back to the early 20th century. These documents include letters and reports, which, in a varying degree, address various aspects related to the history of Manchuria and which are practically not reflected in the publications on the history of Northern and Northeastern China. The author's chief concern is the creation of the institution of the "General Commissariat" of the Russian Empire in Manchuria which dates back to the beginning of the 20th century. An attempt to create a similar structure for managing civil affairs was made in 1898 on the territory of the Liaodong Peninsula, but it was not put into practice. The Russian government returned to the idea at the beginning of the 20th century, when a proposal was made to introduce unity of command in the management of the region in order to consolidate the three Military Commissariats (Jilin, Mukden and Heilongjiang provinces) that had been operating independently. The authors of the project of the "General Commissariat" in Manchuria at the beginning of the 20th century, as well as the related documents are not known. The project outlined the idea in detail and provided a financial assessment, but this project was never implemented either. The reason the project was not implemented is probably the change of the situation in the Far East as a result of the Russo-Japanese War of 1904–1905. Referring to this historical source is important for reconstructing a more complete history of Northern and Northeastern China during the early 20th century.

Keywords: General Commissioner, Military Commissioner, Border Commissioner, North and Northeast China, Manchuria

Conflicts of interest: The author declares no conflicts of interest.

For citation: Drobotushenko, E.V. "Project of General Commissariat of the Russian Empire in Manchuria during the Early 20th Century in the Collection of Manuscripts of Tsarskoye Selo Palace." *RUDN Journal of Russian History* 25, no. 2 (May 2026): 400–409 (in Russian). https://doi.org/10.22363/2312-8674-2026-25-2-400-409 EDN: LNHXZQ

Введение

История Северного и Северо-Восточного Китая (Маньчжурии) в разное время становилась предметом научного интереса исследователей. Не стали исключением и административные преобразования в данном регионе. Их история нашла отражение в ряде публикаций начала XX в.[1] Не ослабевал интерес исследователей к данной проблематике и позже, как в советское, так и в постсоветское время[2]. Однако, несмотря

[1] *Баранов И.Г.* Административное устройство Северной Маньчжурии. Харбин, 1926; *Глуздовский В.Е.* Приморско-Амурская Окраина и Северная Маньчжурия. Владивосток, 1917; *Спицын А.В.* Административное устройство Маньчжурии // Вестник Азии. 1909. № 2. С. 26–54; *Меньшиков П.Н., Смольников П.Н., Чирков А.И.* Северная Маньчжурия. Харбин, 1916. Т. 1-2; *Спицын А.В.* Административное устройство Маньчжурии. Харбин, 1909.

[2] *Дацышен В.Г.* Российско-китайские отношения в 1881–1903 гг.: дис. … док. ист. наук. Иркутск, 2001. EDN: QDMNXR; *Его же.* Русские в Особом районе Восточных провинций Китайской Республики: проблемы русско-китайских отношений на Китайско-Восточной железной дороге в 1920–1924 годах // Новейшая история России. 2024. Т. 14. № 3. С. 636–656. https://doi.org/10.21638/spbu24.2024.307 EDN: VAJXBA; *Его же.* Японцы в Харбине в начале XX в. К проблеме русско-японских отношений на начальном этапе истории КВЖД // Японские исследования. 2025. № 2. С. 38–52. https://doi.org/10.55105/2500-2872-2025-2-38-52 EDN: OLYJOV; *Его же.* Сибирский транзит. Великий чайный путь и железнодорожное строительство на востоке России во второй половине XIX в. // Новое

на наличие определенного количества публикаций, исследуемая проблема не получила в них специального освещения.

Анализ литературы показал, что история создания Генерального Комиссарства, подготовки проекта, сопутствующих документов и их авторства на специально не изучалась. В работе И.В. Лукоянова встречается упоминание о том, что в звании генерал-лейтенанта Генеральный Комиссар в Маньчжурии получал на рубеже XIX–XX вв. жалование в размере 18 тыс. руб., однако каких-либо уточнений или пояснений, кто это был и чем занимался, автором не приводится[3]. В работе отмечается, что вопрос о введении должности «генерального комиссара» на Ляодунском полуострове как своеобразного «консульского управления» со стороны гражданских властей в противовес «хозяйничанью военных на полуострове» поднимался в 1898 г., однако окончательным стало решение о подчинении Ляодуна Приамурскому генерал-губернаторству. При этом речь шла о введении должности «генерального комиссара» только Ляодунского полуострова, о всей Маньчжурии речи не шло[4]. В работе того же автора находим краткую характеристику института «Военных Комиссаров в Маньчжурии», который просуществовал с 1900 по 1907 гг.[5]

В Российском государственном военно-историческом архиве имеется несколько фондов с документами управлений военных комиссаров Гиринской, Мукденской и Хейлунцзянской провинций[6]. Однако там речь идет именно о Военных Комиссарах, в то время как сведений о Генеральном Комиссарстве или проекте в фондах архива не обнаружено.

Цель исследования заключается в выявлении документов, содержащих информацию по проекту создания Генерального Комиссарства Российской империи в Маньчжурии.

Характеристика источников. Рассматриваемые источники относятся к объемному делу «Секретные бумаги по Маньчжурии» (Д. 183) «Описи документов коллекции рукописей Царскосельского дворца за 1863–1916 гг.» (Оп. 1) фонда 543 «Коллекция рукописей Царскосельского дворца». 1863–1916»[7]. В деле на 141 листе собрано большое количество различных документов за сравнительно небольшой хронологический период времени (с 27 апреля – 23 ноября 1903 г.). Опись, к которой относится дело с анализируемыми в статье документами, содержит 780 дел (единиц хранения). Автором просмотрена только часть из них.

Значительный интерес в деле «Секретные бумаги по Маньчжурии» представляют проект «Наказа Генеральному Комиссару в Маньчжурии», «Объяснительная

прошлое. 2023. № 4. С. 20–35. https://doi.org/10.18522/2500-3224-2023-4-20-35 EDN: KWGVAE; *Дацышен В.Г., Дай Цзяньбин.* В.Д. Лачинов и Д. П. Казакевич первые управляющие Китайско-восточной железной дороги в эмигрантский период истории Харбина // Исторический курьер. 2023. № 3. С. 95–102. https://doi.org/10.31518/2618-9100-2023-3-7 EDN: WJJMHH; *Ду Бинбин.* Реформа административного аппарата империи Цин (1901–1911 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2006; История Северо-Восточного Китая: в 5 книгах / гл. ред.: член-кор. АН СССР А.И. Крушанов. Владивосток, 1987. Кн. 1. Маньчжурия в эпоху феодализма (XVII – начало XX века); *Костина О.А.* Административные реформы на Северо-Востоке Китая в начале XX века : дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2007. EDN: NOVGSR; *Тимофеев О.А.* Российско-китайские отношения в Приамурье (середина XIX – начало XX вв.). Благовещенск, 2003. EDN: QZSYRJ

[3] *Лукоянов И.В.* «Не отстать от держав…». Россия на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв. СПб., 2008.

[4] Там же. С. 511.

[5] Там же. С. 351, 358, 463.

[6] Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 14 378; 14 383; 14 465.

[7] Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. 543. Оп. 1. Д. 183.

записка» к нему и «Объяснительная записка к проекту временных штатов Генерального Комиссарства в Маньчжурии». Документы – без авторства, отпечатаны на пишущей машинке. Часть текста не очень хорошего качества. В Государственном архиве Российской Федерации документы представлены в виде фотокопий[8]. Дата происхождения документа может быть отнесена 1903 г., что объясняется, вероятно, изначальным разнесением дел по определенным хронологическим отрезкам. В одном из документов читаем, что Генеральным Комиссаром в Маньчжурии лицо может «избираться» (назначаться) Наместником на Дальнем Востоке[9]. Как известно, Наместничество Дальнего Востока образовано из Приамурского генерал-губернаторства и Квантунской области летом 1903 г., а в 1905 г. оно уже было упразднено[10]. Подсказку о том, что отдельные документы составлены до ноября 1906 г., встречаем и при упоминании начальника Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) полковника Д. Л. Хорвата, который звание генерал-майора получил именно в ноябре 1906 г.[11]

Отсутствие точных дат в источниках не дает нам права делать уверенные заявления как о хронологии всего дела, так и о годах написания отдельных документов. Тем не менее, склоняясь к 1903 г., автор осторожно акцентирует внимание на начале XX в.

Царскосельские рукописи в разной степени нашли также отражение на страницах научных изданий[12]. В то же время дела названного фонда в полной мере охарактеризованы в литературе не были.

Содержание проекта Генерального Комиссарства в Маньчжурии в фонде Коллекции рукописей Царскосельского дворца

В анализируемых документах из фонда «Коллекции рукописей Царскосельского дворца. 1863–1916» приводятся сведения о введении института «Генерального Комиссара» на всей территории Северного и Северо-Восточного Китая.

Упомянутые выше сведения о жаловании в 18 тыс. руб. и звании «генерал-лейтенанта», как оказалось, относятся именно к этому сюжету. В «Объяснительной записке к проекту временных штатов Генерального Комиссарства в Маньчжурии» читаем, что «Генеральный Комиссар показан в чине Генерал-лейтенанта (может быть и Генерал-майор) вследствие высокого служебного положения, а также для предоставления большего выбора и возможности удержать в этой должности подходящих лиц»[13].

При планировании создания новой должности Министерством финансов Российской империи изначально установленное жалование было незначительным, те самые 18 тыс. руб. Аналогичную сумму получал начальник таможни, проживавший в пос. Дальнем. Жалование начальника Китайско-Восточной железной дороги было 40 тыс. руб. Как отмечал автор «Объяснительной записки», последний «…по своему

[8] ГА РФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 183. Л. 36–45

[9] Там же. Л. 36.

[10] Наместничество Дальнего Востока // Энциклопедический словарь / издатели: Ф.А. Брокгауз (Лейпциг), И.А. Ефронъ (С.–Петербург): в 86 т. + 4 доп. СПб., 1906. Дополнительный том II. Кошбухъ–Прусикъ. С. 238.

[11] ГА РФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 183. Л. 46.

[12] Временник Пушкинской комиссии. Выпуск 35. Болдинские рукописи Пушкина 1830 года. Научное описание / Т.И. Краснобородько, С.Б. Федотова. СПб., 2021. С. 20; *Фомкина М.И.* Судьба фотографических коллекций Александровского дворца в 1920–1930-е гг. (по материалам архивов Санкт-Петербурга) // Музей. Памятник. Наследие. 2020. № 2. С. 182, 184, 187. EDN: DYRGXG

[13] ГА РФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 183. Л. 46.

служебному положению, деятельности и ответственности» не мог быть равен Генеральному Комиссару в Маньчжурии[14].

На расходы в связи с основной деятельностью Генеральный Комиссар получал 50 тыс. руб. в год, которые расходились в следующей пропорции: 30 тыс. руб. – для Мукденской провинции, 14 тыс. руб. – для Гиринской и 6 тыс. руб. – для Хейлунцзянской провинций. Средства Генеральным Комиссаром расходовались «…порядком, установленным для расходования сумм “на расходы, известные Его Императорскому Величеству”»[15]. Отметим, что к 1903 г. в трех названных провинциях при цзянь-цзюнях было по два Военных Комиссара, которые являлись военными представителями Российской империи[16].

Среди трат представителей российской военной администрации в Маньчжурии, т.е. Военных Комиссаров трех провинций и Генерального Комиссара, автор анализируемой записки отдельно выделяет статью «на подарки китайским властям», на которую по четырем должностям ушло 10 тыс. руб.[17]

Относительно аппарата Генерального Комиссара в Маньчжурии четких указаний в источниках не встречаем, но по косвенным упоминаниям можно предположить, что как минимум на начальном этапе в серьезном виде он не планировался. Судя по всему, Генеральному Комиссару подчинялись Военные Комиссары провинций. Известно, что при Военных Комиссарах были «письменные и словесные» переводчики. Планировался таковой и в проекте штатов Генерального Комиссара[18].

В проекте шла речь о «Помощнике» Генерального Комиссара, содержание которого определялось как «незначительное», в 6 тыс. руб. Им мог быть полковник по званию, который должен был выполнять функции Заведующего Канцелярией Генерального Комиссарства[19].

Содержание переводчиков, «письменного и словесного», в проекте планировалось в том же объеме, который соответствовал содержанию переводчиков Военных Комиссаров провинций, что, судя по всему, также вызывало определенные вопросы у автора рассматриваемого документа. Жалование первого составляло 3 тыс. руб. в год, второго соответственно – 2, 4 тыс. руб. Однако в таблице окладов встречаем, что «письменный» переводчик при Военных Комиссарах получал 3, 6 тыс. руб. в год, а «устный» – 3 тыс. руб. Встречается также и сумма в 3 тыс. руб. у «письменного переводчика»[20].

Отсутствие серьезного аппарата чиновников вызывало беспокойство у автора записки, который отмечал, что необходима должность «чиновника особых получений» при Генеральном Комиссаре. Это было предопределено

> …громадными расстояниями во вверенных ему в обеспечение областях и разбросанностью, подчиненных его ведению дел[21].

Жалование предложенному чиновнику по особым поручениям опять же предполагалось в 4 тыс. руб. в год[22].

[14] ГА РФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 183. Л. 46.
[15] Там же. Л. 47.
[16] Там же. Л. 38.
[17] Там же. Л. 47.
[18] Там же.
[19] Там же. Л. 48–49.
[20] Там же. Л. 46, 48–49.
[21] Там же. Л. 47.
[22] Там же. Л. 49.

Итоговые штаты Генерального Комиссарства в Маньчжурии по должностям нами в источниках не обнаружены, однако известно, что итоговая сумма на финансирование «управления Маньчжурией» со стороны Российской империи определялась в 341 тыс. руб., из которых на три Военных Комиссарства (Гиринской, Мукденской и Хейлунцзянской провинций) отпускалось по 19,6 тыс. руб., на три управления дипломатических чиновников в Маньчжурии – также по 19,6 тыс. руб., на два Пограничных Комиссариатства в г. Благовещенске (Пограничное Комиссарство Амурской области) и урочище Новокиевское (Южно-Уссурийское пограничное Комиссарство) – по 10 тыс. руб. Итоговая сумма на названные подразделения, согласно источнику, называется в 157,6 тыс. руб.[23] Здесь ошибка в подсчетах автора документа. Совокупная сумма на содержание названных подразделений составляет 137,6 тыс. руб. Соответственно остаток составлял 203,4 тыс. руб. Судя по всему эти деньги и определялись на Генеральное Комиссарство.

Автор записки сетовал на то, что

> новый расход на управление Маньчжурией, состоящей из 3 громадных провинций с многочисленным населением, выделяется лишь в сумме <…> 203 400 руб.[24]

Здесь не совсем ясно, по какой причине автор записки не включает в состав «управления Маньчжурией» тех же Пограничных или Военных Комиссаров, а также дипломатических чиновников.

Следует отметить, что институт «Военных Комиссаров» создавался основательно, продуманно и обоснованно, были четко определены их функции и задачи, прописанные при создании института «Военных Комиссаров» в 1900 г.[25], чего нельзя сказать о предложенной новой должности «Генерального Комиссара».

Аппарат Военного Комиссара провинций севера и северо-востока Китая, помимо главы, Военного Комиссара в звании полковника, состоял из Помощника Комиссара – Заведующего Канцелярией Военного Комиссарства, секретаря, «письменного» переводчика, «словесного» переводчика («устного»), чиновников комиссаров с секретарями и «письменными переводчиками» при них[26].

Жалование Военного Комиссара провинции составляло 9 тыс. руб. в год, помощника Комиссара – 4,5 тыс. руб., секретаря – 3,6 тыс. руб., «письменного» переводчика – 3 тыс. руб., «устного» переводчика – 2,4 тыс. руб., чиновника комиссара – 4,5 тыс. руб., секретаря чиновника комиссара – 2,7 тыс. руб., «письменного» переводчика при чиновнике – 1,8 тыс. руб.[27]

Все чиновники как существовавших Военных Комиссарств, так и проектируемого Генерального Комиссарства при поездках по вверенной территории «прогонные» деньги получали или должны были получать «на общих основаниях»[28].

К моменту итогового обсуждения штатов Генерального Комиссарства в Маньчжурии финансовое содержание Военных Комиссаров провинций севера и северо-востока Китая и состав самих Комиссарств сохранились в первоначально предложенном виде[29].

---

[23] ГА РФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 183. Л. 48.

[24] Там же.

[25] Военные комиссары // Военная энциклопедия: в 18 т. / под. ред. заслуженного профессора Николаевской Инженерной Академии, военного инжен., ген.-лейт. К.И. Величко, полковника В.Ф. Новицкого, преподавателя Николаевской инжен. Академии, воен. инжен., полковника А.В. фон-Шварца, полковника В.А. Апушкнина и капитана 2-го ранга Г.К. фон-Шульца. СПб., 1912. Т. 4. С. 563.

[26] ГА РФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 183. Л. 48.

[27] Там же.

[28] Там же..

[29] Там же.

Автор записки приводит интереснейшие цифры по суммам на содержание отдельных территорий. Так, для содержания Квантунской области с населением в 300 тыс. чел. было необходимо 202 686 руб. 28 коп., на содержание пос. Дальний – 55 тыс. руб.[30] По мысли составителя записки, остававшихся после финансирования действовавших структур средств было очевидно недостаточно для финансирования содержания новой системы, которая должна была в себя включать звено «Генерального Комиссарства».

Необходимость появления нового института объяснялась в проекте «Наказа Генеральному Комиссару в Маньчжурии». Можем предположить, что «Объяснительная записка к проекту временных штатов Генерального Комиссарства в Маньчжурии» являлась приложением к проекту «Наказа». В исследовании мы обратились к ней, в первую очередь, поскольку такая логика изложения материала видится более верной.

В проекте «Наказа» говорилось следующее:

> Исключительное политическое положение Маньчжурии поневоле заставляет нас, с одной стороны, стремиться к полному влиянию, на все отрасли народной жизни этого края, а с другой – избегать всего, что могло бы послать повод к нареканиям со стороны иностранных правительств[31].

Смысл в создании «Генерального Комиссарства», по мнению автора текста «Наказа», заключался в необходимости введения единоначалия в управление Маньчжурией, чего не было до того момента. По сути отдельно, самостоятельно действовали три Военных Комиссарства (Гиринской, Мукденской и Хейлунцзянской провинций), три управления дипломатических чиновников в Маньчжурии и два Пограничных Комиссарства[32]. Генеральный Комиссар Российской империи в Маньчжурии должен был подчиняться непосредственно Наместнику на Дальнем Востоке[33].

Напомним, что Наместничество Дальнего Востока, просуществовавшее менее двух лет, охватывало как военно-административная единица огромную территорию в составе Приморской, Амурской, Забайкальской областей и острова Сахалин[34].

Таким образом, планировалась военно-управленческая вертикаль, в которой для Северного и Северо-Восточного Китая вводилась новая управленческая должность.

Автор или авторы проекта предполагали, что в руках Генерального Комиссара в Маньчжурии должна была сосредоточиться вся полнота власти. Они писали:

> …все дела касающиеся Маньчжурии, будут ли они политические, военные или коммерческие должны проводиться не иначе как через генерального Комиссара[35].

Деятельность института Военных Комиссаров (с 1900 по 1902 гг.) нашла следующую оценку в источниках:

> …разделение сношений, подавая повод к прискорбным личным столкновениям между представителями отдельных ведомств, не служило к пользе нашего престижа среди китайских властей[36].

---

[30] ГА РФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 183. Л. 48.

[31] Там же. Л. 36.

[32] Там же.

[33] Там же.

[34] Приамурское Генерал-Губернаторство // Энциклопедический словарь / Издатели: Ф. А. Брокгауз (Лейпциг), И. А. Ефронъ (С.-Петербург): в 86 т. + 4 доп. т. СПб., 1898. Т. XXV. Праяга–Просрочка отпуска. С. 294.

[35] ГА РФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 183. Л. 36.

[36] Там же.

Генеральному Комиссару должно было быть вменено руководство Военными Комиссарами провинций и их помощниками. Однако по два Военных Комиссара при каждом цзянь-цзюне трех провинций, как посчитали инициаторы проекта создания Генерального Комиссарства, было много, следовало оставить по одному[37].

На время отсутствия по служебным делам его должен был замещать помощник, который, как отмечалось выше, одновременно являлся Заведующим Канцелярии Генерального Комиссарства[38].

Предполагалось в дальнейшем разделение Генерального Комиссарства на отделы: 1. Общий («сосредоточены дела политического и торгового характера»); 2. Судебный («разные дела судебные»); 3. Военный («ведающий войсками»)[39].

Чем закончилась история с обсуждением проекта, кто его обсуждал и к какому решению пришли, на сегодня не ясно. Так или иначе, проект реализован не был.

Заключение

Таким образом, можно констатировать, что фонд «Коллекции рукописей Царскосельского дворца» Государственного архива Российской Федерации содержит важные, но пока недостаточно исследованные специалистами документы по истории Маньчжурии начала XX в. В исследовании мы остановились на ряде документов объемного дела «Секретные бумаги по Маньчжурии», которые включают в себя разноплановую информацию по проекту создания Генерального Комиссарства Российской империи в регионе. В то же время в деле имеются другие, не менее интересные для исследователей документы по вопросам, требующим к себе специального внимания.

Итогом исследования стало несколько выводов. К 1903 г. изменилась сама идея «Генерального Комиссарства». В первоначальном варианте 1898 г. для Ляодунского полуострова речь шла о том, что Генеральным Комиссаром станет лицо гражданское в противовес военной администрации, теперь же предлагалось назначить лицо военное. Суть предложения в обобщенном виде можно охарактеризовать как создание новой руководящей должности над Военными Комиссарами провинций Северного и Северо-Восточного Китая.

Необходимость создания института «Генерального Комиссара в Маньчжурии» в рассматриваемое время автором или авторами документов объяснялась особым положением региона и необходимостью наличия в нем сильной российской власти. Однако достаточно амбициозный и в значительной степени неплохо разработанный проект так и остался на бумаге, не найдя реального воплощения. В будущем важно было бы выяснить причину этого. Обнаруженные на сегодня источники ответа на данный вопрос, к сожалению, не дают. Наиболее вероятной причиной, по нашему мнению, могло стать изменение ситуации на Дальнем Востоке в связи с началом Русско-японской войны 1904–1905 гг., т.е. примерно в то время, когда Генеральное Комиссарство должно было начать активно функционировать. В пользу данного предположения говорит и факт довольно краткого существования Наместничества на Дальнем Востоке.

Дальнейшая работа с архивными документами указанного фонда может как дополнить данные проанализированных источников, так и дать новую информацию по проблемному полю исследования.

[37] ГА РФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 183. Л. 36.

[38] Там же.

[39] Там же.

Поступила в редакцию / Submitted: 01.12.2025
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 28.12. 2025
Принята к публикации / Accepted for publication: 7.03.2026

References

Baranov, I.G. *Administrativnoe ustroistvo Severnoi Man'chzhurii* [Administrative structure of Northern Manchuria]. Kharbin: [N.s.], 1926 (in Russian).

Datsyshen, V.G. "Russian-Chinese relations in 1881–1903." Doct. diss., Irkutsk State University, 2001 (in Russian).

Datsyshen, V.G. "Siberian Transit. The Great Tea Route and Railway Construction in Eastern Russia in the Second Half of the 19th Century." *The New Past*, no. 4 (2023): 20–35 (in Russian), https://doi.org/10.18522/2500-3224-2023-4-20-35

Datsyshen, V.G. "Russians in a Special Area of the Eastern Provinces of the Republic of China: Problems of Russian-Chinese Relations on the Chinese Eastern Railway in 1920–1924." *Modern History of Russia* 14, no. 3 (2024): 636–656 (in Russian), https://doi.org/10.21638/spbu24.2024.307

Datsyshen, V.G. "Japanese in Harbin in the early 20th century. Russian-Japanese relations during the early history of the Chinese Eastern Railway." *Japanese Studies in Russia*, no. 2 (2025): 38–52 (in Russian), https://doi.org/10.55105/2500-2872-2025-2-38-52

Datsishen, V.G., and Dai, Jianbin. "V.D. Lachinov and D.P. Kazakevich – the First Managers of the Chinese Eastern Railway in the Emigrant Period of Harbin History." *Historical Courier*, no. 3 (2023): 95–102 (in Russian), https://doi.org/10.31518/2618-9100-2023-3-7

Du, Bingbing. *"Reform of the Administrative Apparatus of the Qing Empire (1901–1911)."* PhD thesis, RUDN University, 2006 (in Russian).

Gluzdovsky, V.E. *Primorsko-Amurskaia Okraina i Severnaia Man'chzhuriia* [Primorsko-Amurskaya Okraina and Northern Manchuria]. Vladivostok: tipografiia i tsink «Dalekaia okraina» Publ., 1917 (in Russian).

Lukoyanov, I.V. *'Ne otstat' ot derzhav…' Rossiia na Dal'nem Vostoke v kontse XIX – nachale XX vv.* ['Keeping up with the powers...' Russia in the Far East in the late 19th – early 20th centuries]. St. Petersburg: Nestor-Istoriia Publ., 2008 (in Russian).

Kostina, O.A. "Administrative reforms in Northeast China at the beginning of the 20th century." PhD diss., Saint Petersburg State University, 2007 (in Russian).

Krasnoborodko, T.I., and Fedotova, S.B. *Vremennik Pushkinskoi komissii. Vypusk 35. Boldinskie rukopisi Pushkina 1830 goda. Nauchnoe opisanie* [Proceedings of the Pushkin Commission. Issue 35. Pushkin's Boldino Manuscripts of 1830. Scientific Description]. St. Petersburg: Al'faret Publ., 2021 (in Russian).

Krushanov, A.I. *Istoriia Severo-Vostochnogo Kitaia: v 5 knigakh. Kniga 1. Man'chzhuriia v epokhu feodalizma (XVII – nachalo XX veka)* [History of Northeastern China: in 5 books. Book 1. Manchuria in the era of feudalism (17th – early 20th centuries)]. Vladivostok: Dal'nevostochnoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1987 (in Russian).

Menshikov, P.N., Smolnikov, P.N., and Chirkov, A.I. Severnaia Man'chzhuriia. Girinskaia provintsiia [Northern Manchuria. Jilin Province]. Harbin: Izdanie Kommercheskoi chasti Kitaiskoi Vostochnoi zheleznoi dorogi Publ., 1916 (in Russian).

Menshikov, P.N., Smolnikov, P.N., and Chirkov, A.I. Severnaia Man'chzhuriia. Kheiluntszyanskaia provintsiia [Northern Manchuria. Heilongjiang Province]. Harbin: Izdanie Kommercheskoi chasti Kitaiskoi Vostochnoi zheleznoi dorogi, 1916 (in Russian).

Fomkina, M.I. "The fate of the Alexander palace photographic collections in the 1920–1930 (based on materials from the archives of Saint-Petersburg)." *Museum. Monument. Heritage*, no. 2 (2020): 178–190 (in Russian).

Spitsyn, A.V. "Administrativnoe ustroistvo Man'chzhurii [Administrative structure of Manchuria]." *Vestnik Azii*, no. 2 (1909): 26–54 (in Russian).

Spitsyn, A.V. *Administrativnoe ustroistvo Man'chzhurii* [Administrative structure of Manchuria]. Kharbin: russko-kitaiskaia gazeta "Iuan'-Dun'-Bao" Publ., 1909 (in Russian).

Timofeev, O.A. *Rossiisko-kitaiskie otnoshenia v Priamur'ye (seredina XIX – nachalo XX vv.)* [Russian-Chinese relations in the Amur region (mid-19th – early 20th centuries)]. Blagoveshchensk: Izdatel'stvo Blagoveshchenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta Publ., 2003 (in Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Евгений Викторович Дроботушенко, кандидат исторических наук, доцент, декан историко-филологического факультета, директор Гуманитарно-педагогического института имени Н.Г. Чернышевского, Забайкальский государственный университет; 672039, Россия, Чита, ул. Александро-Заводская, 30; drzz@yandex.ru

Evgeny Viktorovich Drobotushenko, PhD in History, Associate Professor, Dean of the Faculty of History and Philology, Director of the N.G. Chernyshevsky Humanitarian-Pedagogical Institute, Transbaikal State University; 30, Alexandro-Zavodskaya Str., Chita, 672039, Russia; drzz@yandex.ru